

Фото: AFP

“я чувствую себя хамелеоном”

Софи Марсо — Газете

*Газета —
2004 — 19 мая
с. 1, 15.*

Одна из самых популярных европейских звезд француженка Софи Марсо знакома русской публике прежде всего по культовой молодежной ленте «Бум» и экранизации «Анны Карениной». В Канны она привезла картину под названием «До вечера», фильм совсем иного рода: это мрачная драма о женщине, муж которой неожиданно умирает. Сразу после мировой премьеры фильма с Софи Марсо встретился Антон Долин.

Вы впервые представляете фильм в Каннах, не так ли?

Вы совершенно правы. Правда, я представляла короткометражку в программе «Особый взгляд» восемь лет назад, но большой фильм — впервые. Я рада, что он не участвует в конкурсе, потому что теперь могу не нервничать. Внеконкурсный фильм всегда принимают более дружелюбно.

Трудно было играть женщину, вынужденную столкнуться с неожиданной смертью?

Конечно, нелегко... Но все зависит от того, как подходить к вопросу. Это во власти режиссера, а не актера. «До вечера» — фильм не тяжеловесный, даже не слишком печальный, за кадром все время звучит живая, приятная музыка, и зритель не успеет заскучать. Это фильм не о смерти, а о ее противоположности: о жизни, которая продолжается, несмотря ни на что. Жизнь никуда не исчезает даже перед лицом смерти.

“Я чувствую себя хамелеоном”

Софи
Марсо —
Газете

Софи Марсо: «Я знаю за собой умение принимать близко к сердцу очень многое, но некоторые ощущения я не способна пережить» Фото: AFP

401 СТР

Вам проще сыграть такую героиню, как Нелли из этого фильма, или героиню из другого времени и другой страны — к примеру, Анну Каренину?

Все сюжеты можно сделать вечными и универсальными. Вы же не считаете, что смерть — исключительно французский сюжет! Даже несмотря на традицию экзистенциалистов. Смерть — сюжет общечеловеческий, как и история, рассказанная в «Анне Карениной»: отсюда, по-моему, и всемирный успех сперва книги Льва Толстого, а затем ее экранизаций. Такие книги говорят с каждым. Их сюжет способен тронуть вас даже в том случае, если вы читаете роман, написанный сто лет назад. Однако подобные сюжеты трудно прожить и трудно сыграть. Работа над «Анной Карениной» была сложной... Я будто носила траур по кому-то. А в случае с фильмом «До вечера» мне казалось, что я, напротив, избавлялась от чего-то неприят-

ного, воскресала к новой жизни. Может, это жестоко, но человек жесток по определению. Поэтому фильм кажется мне таким оптимистичным и таким жизненным. Чувство, любовь, страсть, утрата — сила этих эмоций передавалась мне через работу над картиной.

Вы очень популярны в России. Как вам кажется, возможно, российские зрители предпочитают вас многим другим европейским актрисам именно из-за того, что вы отважились сыграть в «Анне Карениной» русскую героиню?

Начнем с того, что я приезжала на несколько месяцев в Россию на съемки — в Санкт-Петербург, где никогда не бывала прежде, — и впечатление было огромным: это не просто страна, а целый континент, богатый и необычный. Меня бомбардировали новые впечатления, я погрузилась с головой в русскую историю, я вспомнила о своей давней любви к русской литературе... Я чувствую себя ха-

мелеоном — может, потому я и стала актрисой? Я родилась во Франции и считаю себя частью иудео-христианской культуры, однако стоит привезти меня в Азию, как я начинаю чувствовать, будто мои корни там, в колыбели человечества. Это ощущение меня затрагивает, моментально меняет.

Считаете ли вы необходимым лично пережить что-то, подобное переживаниям ваших героинь?

Именно так я и считаю. Для меня важна как минимум возможность понять моего персонажа, то есть пережить его чувства. Я идентифицирую себя с моими героинями уже на стадии сценария: если я на это не буду способна, то и роль хорошо не сыграю. Я знаю за собой умение принимать близко к сердцу очень многое, но некоторые ощущения я не способна пережить, и их приходится отбросить еще на ранней стадии. Может, в этом есть что-то психоаналитическое?

Как вы относитесь к забастовкам обслуживающего персонала кинотеатральной индустрии и актеров, которые проходят в Каннах параллельно с фестивалем? Вам они тоже мешают жить?

Что вы, напротив! Я полагаю, что все здесь на своем месте. У них, забастовщиков, жизнь непростая, им тоже надо как-то кормить своих детей. Канн — это сцена, на которой каждый должен иметь возможность высказаться. Не только кинематограф как искусство, но и кинематограф как индустрия. Это долгая история... Как и все, что происходит во Франции. Изнутри это можно понять, но объяснить кому-то, кто родом из другой страны, нелегко. Скажем так, попросту: мир постоянно меняется, и все, что нам необходимо, — это найти возможность диалога. Что и происходит сегодня; и это, я считаю, неплохо.

газета

звезда зажглась на вечеринке

Оглушительный кинодебют парижской школьницы Софи Мопю, сменившей фамилию на Марсо, в культовом для тинейджеров начала восьмидесятых фильме «Бум» («Вечеринка», 1980) гарантировал актрисе карьеру главной романтической и лирической героини французского экрана. Софи Марсо то подтверждала навязываемое амплуа, снимаясь в таких картинах, как «Веселая пасха» (1984), «Студентка» (1988), «Дочь д'Артаньяна» (1994), то словно бунтовала против этого, соединив надолго личную и творческую судьбу с арт-хаусным польским режиссером Анджеем Жулавским («Мои ночи прекраснее ваших дней», 1989; «Верность», 1999 и др.). После того как Мел Гибсон выбрал Софи на роль в «Храбром сердце» (1995), эффектная обаятельная актриса превратилась в звезду международного масштаба, появившись даже в бондиане («И целого мира мало», 1999). В 2002 году Софи Марсо дебютировала в режиссуре фильмом «Говорите мне о любви», за который получила приз на фестивале в Монреале.